

Моск. колледж
лет. - 1992. - 11 авг.

мим Владимиром Натановичем углубляю информацию. Как жизнь, как здоровье?

— Жизнь прекрасна. Все-таки есть, наверное, Бог на свете. Я радуюсь, что у меня много друзей, что я жив. Та катастрофа, конечно, не лучший способ проверять дружбу, но когда я два с половиной месяца лежал ногами вверх в госпитале, друзья своими приездами и звонками буквально вдыхали в меня жизнь. Кобзон, потом Лещенко. Висер Киров бегал вокруг кровати с гитарой, заставляя меня подпевать ему. Звонили Николай Николаевич Озеров, Гафт, Никулин, Зыкина, Сличенко, Магомаев. Много было звонков.

— Встречу вам, наверное, устроили грандиозную?

— Вы представляете, как встречают правительство? Так и меня примерно. Привезли на военном самолете на аэродром, выхожу на костылях, вижу — стоит делегация: Иосиф Кобзон, Борис Громов (зам. министра обороны. — М. О.), Александр Ширвиндт и Лева Оганезов. А рядом военно-морской оркестр играет «Прощание славянки». После такой встречи я в город Саки уехал долечиваться, в санаторий. Там меня тоже вниманием не обделяли. Лева Лещенко, мой ближайший друг, специально приехал в санаторий на три дня и буквально вытащил меня на сцену.

Владимир Винокур

Разговор с Винокуром начался неожиданно. Набираю номер домашнего телефона, а в ответ доносится до боли знакомый голос: «Здравствуйте, дорогие друзья. С вами разговаривает автосекретарь, причём в недавнем прошлом генеральный. Если есть какая-то информация, а вы хотите ее углубить — пожалуйста, звоните, но я, к сожалению, не могу подойти к телефону, поэтому звоните в фонд моего друга Владимира Винокура...». Секунда растерянности, но потом сразу вспоминаю, что Винокур копирует Горбачева один к одному. Итак, уже с са-

— Ну и как Москва после долгого отсутствия?

— За месяц никак не привыкну. Везде торговцы, грязь. Но главное в том, что я опять работаю. Отбросил костыли, репетирую свою программу и даже пытаюсь танцевать. От авторов, правда, допроситься чего-нибудь сложно. Они сами теперь выходят на сцену. Так что стараюсь делать побольше музыкальных номеров. Думаю поехать в Германию. А в сентябре в Крым на фестиваль «Крымские зори». На гастролях не был уже месяцев 10. Говорят, это сейчас дорого. В Саки на гастролы приезжал Сергей Захаров, с ним был только пианист. Пел Захаров по местному микрофону типа трамвайного, каким останки объявляют. А раньше с оркестром выступал. Вот какие дела.

— Как семья?

— Дочка, девушка Анастасия, как я ее называю, идет в первый класс. А жена — на пенсию.

— Как так?

— Она у меня артистка балета в театре Станиславского и Немировича-Данченко.